

Девушка, которая привлекла мое внимание

В то время как артефакт, который когда-то принадлежал тусклому лучезарному императору, Инь Тянься, тусклая лучезарная секта была разделена в конфликте с сектой лучезарного света и секта тусклой Тьмы. Было невозможно думать, что одна из сторон добровольно подчинится другой.

Если бы обе стороны смогли прийти к согласию, это была бы совсем другая история. И все же вероятность этого была невелика. Тем не менее, объект перед ними обладал значительной ценностью. Некоторые секреты, очевидно, действительно были скрыты внутри.

Инь Тянься был экспертом, который превзошел всех своих предшественников из секты тусклого сияния, став гегемоном своего времени. Он привел свою секту к поистине беспрецедентным высотам даже во времена великих бедствий.

После бедствий, традиция Дао тусклой лучезарной секты, была сильно затронута. Тем не менее, она была более удачлива, чем многие другие секты, в том, что ее наследие не было уничтожено. Будучи в состоянии вывести тусклую лучистую секту на свет, достигнув небывалых высот, даже Янь Чжао Гэ испытывал восхищение.

Сделать шаг назад, даже если бы секта тусклого сияния не понесла вообще никаких потерь от великого бедствия, сумев превзойти своих предшественников, все равно было бы нелегко. Секта лучезарного света, проделавшая такой путь с родственниками старика Мо, показала, что этот металлический фрагмент не должен быть простым.

Янь Чжао Гэ на мгновение задумался и повернулся, чтобы посмотреть на своего отца. Он увидел, что Янь Ди тоже смотрит на него, медленно кивая. Янь Ди разделял те же чувства, что и Янь Чжао Гэ. Их широкая гора Веры была непримиримым врагом секты лучезарного света. Но они, не боялись, что будут вмешаны в это.

Увеличение фишек и отправка их врага в полет было тем, что им нужно было обдумать. Единственная проблема заключалась в том, что секта тусклой Тьмы также могла иметь виды на это сокровище. Однако, как сказал старик Мо, хотя это сокровище может принести вред, оно также может оказаться очень полезным.

Янь Ди сказал:

– Вы хорошо разбираетесь в неортодоксальных исследованиях. Вы должны сохранить его и тщательно проанализировать позже.

Янь Чжаогэ кивнул в знак согласия, устремив взгляд в сторону старика Мо:

– Раз так, спасибо тебе, старший.

Старик Мо покачал головой.

– Почему ты так говоришь? Это должен быть этот старик, который благодарит тебя, благодарит твой клан за то, что он так жестоко обошелся с сектой лучезарного света, заставив сердце этого старика насытиться гневом. Говоря об этом, острота этого старика уже исчезла. Я отступаю, не будучи уверенным в своих силах, чтобы встретиться лицом к лицу с сектой сияющего света и отомстить.

– Глядя на вас, досточтимые отец и сын, этот старик искренне чувствует вину перед моими покойными родственниками.

Янь Чжао Гэ и Янь Ди утешили старика Мо. Его психическое состояние быстро восстанавливалось. Обе стороны немного поболтали, главным образом для того, чтобы послушать, как старик Мо рассказывает о мире за пределами миров.

В конце концов, старик Мо сказал:

– В конце концов, этот старик уже был далеко от этого места более ста лет. При непостоянной и непредсказуемой природе вещей, надеюсь, не произошло никаких серьезных изменений, чтобы я случайно не ввел вас в заблуждение, уважаемые отец и сын.

Янь Чжао Гэ и Янь Ди сказали:

– Вы вежливы. Это мы должны благодарить тебя.

Попрощавшись со стариком Мо, Янь Чжао Гэ и Янь Ди покинули остров Вердант-Пилл и направились обратно к горе Брод-Крид.

Когда они проходили через земную область, думая о многих специалистах широкой горы Веры, которые погибли здесь в битве, а также о Юань Чжэнфэне, который был потерян в хаотическом временном пространстве, у Янь Чжао Гэ и Янь Ди стало тяжело на сердце. Слушая рассказ Янь Чжао Гэ о событиях того дня, в глазах Янь Ди время от времени мелькал холодный свет.

Думая о том, как Шэнь Ли был убит Янь Чжао Гэ, взгляд Янь Ди постепенно теплел и выражение его лица наполнилось одобрением, когда он посмотрел на своего сына. Спустя долгое время он сказал:

– Я надеюсь, что учитель был благословлен судьбой.

Янь Чжао Гэ молча кивнул в ответ, и Янь Ди продолжил:

– Есть ли способ найти мастера, как вы нашли Сюй Фэя и Ши Цзюня?

– Надежда слаба, – горько сказал Янь Чжао Гэ, – вообще нет никаких подсказок. Кроме слепого поиска, есть надежда на то, что мастер сам найдет дорогу назад.

Янь Ди сказал:

– Если все так, как ты говоришь, либо мастер вернется сам, либо возможность нашей встречи в мире за пределами миров в будущем будет больше.

Янь Чжао Гэ ответил:

– Хотя это правда, я не перестану бороться. Пока есть надежда, я буду продолжать поиски.

Янь Ди кивнул, глядя на огромную территорию земного владения под ногами. Его мастер Юань Чжэнфэн был одним из тех людей, которые оказали наибольшее влияние на его жизнь. Слово «один из» полностью исключено.

Как Ши Тие, Фу Эншу и другие, Янь Ди вступил в клан с юных лет, а Юань Чжэнфэн был для него одновременно и хозяином, и отцом. Через некоторое время Янь Ди отвел свой взгляд, возобновив ход. Он спросил:

– Этот священный артефакт, копье рыб-драконов, был недавно выкован вами?

Янь Чжаогэ кивнул в знак согласия, улыбаясь.

– Я уже многого достиг входя в гробницу. Моих сил было более чем достаточно для изготовления еще одного священного артефакта. Тем не менее, вам лучше всего сделать это лично, чтобы слить свою боевую силу внутри. Тогда оно станет еще более связанным с вами.

Янь Ди сказал:

– Это вполне естественно.

Янь Чжао Гэ продолжил:

– В гробнице дракона я также получил нечто, что может позволить нам отправиться в мир за пределами миров, не достигнув четвертого уровня царства боевых святых. Он передал Янь Ди бумажный веер, принадлежащий практикующему боевые искусства секты тусклой Тьмы. Теребя веер, Янь Ди казалось, был не в духе.

Услышав, что Янь Чжао Гэ намеревается отправиться в мир за пределами миров преждевременно, Янь Ди не удивился. Оба они обладали жестким и сильным стилем поведения, предпочитая перехватывать инициативу в своих действиях. Намерения Янь Чжао Гэ точно совпадали с его намерениями.

– Ты можешь снова использовать эту крайнюю печать Ян? – Спросил Янь Ди после минутного раздумья.

Янь Чжао Гэ развел руки в стороны.

– Не сейчас. Эту старую вещь очень трудно обслуживать. Она отличается от крайней короны Инь. Когда Дева Крайнего Инь владеет короной, ее сила постепенно возрастает, увеличиваясь с улучшением базы культивирования.

– Однако эта крайняя печать Ян жесткая только в процессе использования. Она находится на последнем пределе силы, возможном для мира восьми конечностей. Его нельзя опустить, даже если я захочу. Результат – погружение в сон, после которого просыпаются очень не скоро.

Янь Ди задумался, прежде чем сказать:

– Прошло уже больше года с тех пор, как вы в последний раз использовали его. После длительного восстановления, людям будет очень легко использовать этот шанс. Если секта сияющего света снова спустится, крайняя печать Ян может не успеть. Даже если это произойдет вовремя, если он снова погрузится в сон, третий спуск нашего врага все равно может произойти в период сна крайней печати Ян. – Янь Ди покачал головой, а потом продолжил, – после этой битвы с имперским разрушительным формированием Тайи и с океаническим количеством истинной драконьей сущности Ци, о которой вы говорите, у меня есть уверенность в достижении прорыва в течение короткого периода времени. Просто дело в том, что путь в мир за пределами миров, похоже, ляжет на твои плечи. Я должен оставаться в мире восьми конечностей, стабилизируя ситуацию и охраняя его от врагов, которые снова спустятся и создадут неприятности для нас. К счастью, вы стали лучше. Ваша база культивирования стремительно взлетела вверх. Вы даже усовершенствовали клон боевого Святого. Пока вы остаетесь бдительными, большинству людей будет трудно что-либо сделать с вами.

Янь Ди чувствовал некоторое сожаление. Он так сильно надеялся, что сможет отправиться в мир за пределами миров. Мало того, что небеса и земля были там шире, с большими возможностями и вызовами, ожидающими его, истинная причина его желания заключалась в том, что он всегда надеялся, что сможет воссоединиться с одним человеком в мире за пределами миров.

Тем не менее, он должен был нести ответственность, которую возложил на себя. Янь Ди оставалось только подавлять эмоции внутри себя. Янь Чжао Гэ вздохнул, зная, что решение его отца было на самом деле правильным. Отец и сын продолжили путешествовать, и вскоре перед их глазами предстала широкая гора Веры.

Увидев широкую гору Веры, Янь Чжао Гэ сказал:

– О, я должен тебе кое-что сказать.

Янь Ди с любопытством посмотрел на сына.

– И что же?

Янь Чжао Гэ ответил:

– Есть одна девушка, которая привлекла мое внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/675228>